

Седжон почти бежал в Восточный дворец. Увидев евнухов, которые спешно выходили из дворца, он жестом остановил их.

"Эй, вы! Подойдите сюда!" – крикнул он.

"Ваше Величество!" – евнухи поклонились королю.

"Не тратьте время на церемонии! – Седжон нетерпеливо махнул рукой. – Куда вы направляетесь?"

"Я иду в Министерство финансов, Ваше Величество", – ответил один евнух.

"А я – в Королевскую канцелярию*", – сказал другой.

Королевская канцелярия* (Сынджонвон) – правительственное учреждение в период династии Чосон, занимавшееся обработкой королевских указов и других документов.

"Зачем?"

"Наследный принц приказал принести список подарков, которые мы дарили минским послам со времен короля Тхэджо...", – начал один из евнухов.

"Этот мальчишка! – Седжон не выдержал и заорал. – Я его слишком избаловал!"

Он, не сдерживаясь, побежал к Восточному дворцу.

"Ваше Величество!" – закричали ему вслед евнухи.

"Господин!"

Стражники и евнухи бросились за Седжоном.

"Что же нам делать?" – растерянно спросил один евнух, оставшись один на один со своим товарищем.

"Что делать? – пожал плечами тот. – Выполнять приказ".

"Но все же..." – евнух, которому было поручено идти в Министерство финансов, с тревогой посмотрел на Восточный дворец.

"Кажется, скоро здесь кровь польется рекой..." – пробормотал он.

* * *

Когда королева Сохон, министр финансов и другие чиновники добрались до Восточного дворца, из комнаты Хяна доносились крики.

"Ах ты, негодник! – кричал Седжон. – Как ты посмел?!"

"Я ничего плохого не сделал! – отвечал Хян. – Я просто выполняю свой долг!"

"Ты еще слишком молод, чтобы рассуждать о долге!"

"Разве возраст имеет значение, когда речь идет о справедливости?! – кричал Хян. – Возраст – это просто отговорка для трусов!"

"Для этого есть министры!"

"Но министры бездействуют! Кто-то же должен защитить страну!"

"Ах ты, негодник! – Седжон задыхался от гнева. – Евнухи! Принесите розги и наковальню!"

"Ваше Величество!" – королева Сохон, которая до этого не решалась вмешиваться, не выдержала.

"Не входи! – крикнул Седжон. – Евнухи, чего вы ждете?! Несите розги и наковальню!"

"С-слушаемся..." – евнухи испуганно переглянулись.

Седжон распахнул дверь, и евнухи выбежали из комнаты.

"Ваше Величество!" – королева Сохон бросилась к Седжону.

"Уведите госпожу! – закричал Седжон. – Евнухи, вы чего стоите?!"

"Ваше Величество!"

"Я кому сказал?!"

Королеву Сохон силой вывели из комнаты. Она упала на колени перед дверью и закричала:

"Ваше Величество! – взмолилась она. – Пощадите его! Он же еще ребенок!"

"Розги! Наковальню! – кричал Седжон. – Чего вы ждете?!"

"Слушаемся, Ваше Величество", – главный евнух вместе с помощниками вошел в комнату, неся розги и наковальню.

"Ты все еще считаешь, что был прав?" – Седжон гневно посмотрел на сына.

"Вы – король Чосона, отец народа! – Хян, несмотря на страх, отвечал твердо. – А я – старший брат всех чосонцев! Как я могу спокойно смотреть, как страдают мои братья?! Разве вы не читали доклады о том, как ведут себя минские посланники?! Они грабят крестьян! Они обворовывают чиновников! Они разоряют всю страну!"

"Это – дело министров!"

"Но они ничего не делают! – Хян был возмущен. – Прошло уже несколько десятилетий с тех пор, как был основан Чосон, а они все еще не нашли решения! Они думают только о себе! Они – ученые мужи, они должны следовать путем мудрецов! А они сидят сложа руки и смотрят, как рушится наша страна!"

Министры, которые стояли во дворе, слушая этот спор, покраснели от стыда.

"Эх..." – вздохнули они.

"Ты все еще не признаешь свою вину?!" – Седжон был в ярости.

"Я не сделал ничего плохого!" – упрямо повторил Хян.

"Ах ты, негодник! – Седжон не выдержал. – Сними штаны!"

"Ваше Величество! – королева Сохон в ужасе закричала. – Он же еще ребенок! Ему всего девять лет!"

"Чем младше, тем строже наказание! – отрезал Седжон. – Снимай штаны и ложись на наковальню!"

"Что! – крикнул Хян. – Ты чего?! Это я виноват, я и буду наказан! Уйди!"

"Ваше Высочество!"

"Я кому сказал?!"

"Но, Ваше Высочество..." – евнух был готов расплакаться.

"Хян-и! – королева Сохон, не сдерживая слез, звала сына. – Хян-и!"

В этот момент раздался свист розги.

"Первое твое преступление – гордыня! – кричал Седжон. – Ты возомнил себя умнее всех!"

Хлоп!

"Второе твое преступление – неуважение! Ты посмел оскорбить министров!"

Хлоп!

"Третье твое преступление – упрямство! Ты не желаешь признавать свою вину!"

Хлоп!

"Четвертое твое преступление – непослушание! Ты ослушался своего отца!"

Хлоп!

С каждым ударом министры вздрагивали.

Седжон остановился, только когда на ягодицах Хяна не осталось живого места.

"Обдумай свое поведение, – сказал он, – и впредь не смей так себя вести!"

"Слушаюсь, Ваше Величество", – сквозь стиснутые зубы ответил Хян.

Седжон вышел из комнаты.

"Позовите лекаря, – приказал он, – пусть осмотрит наследника".

"Слушаюсь, Ваше Величество".

Евнух побежал за лекарем.

Седжон тяжело вздохнул и посмотрел на министров, которые стояли перед ним на коленях.

"Казните нас, Ваше Величество!" – взмолились они.

"Казните нас! Казните нас!"

"До вечера, – холодно сказал Седжон, – вы должны выбрать посла, который отправится в Китай. Премьер-министр возглавит посольство, а два министра – будут его помощниками. До вечера! Если вы не выполните мой приказ, то я обвиню вас в государственной измене и казню!"

"Слушаемся, Ваше Величество!"

Седжон подошел к жене, которая все еще сидела на земле, поднял ее и сказал:

"Позаботься о Хян-и".

Он устало побрел к своему шатру.

"Спасибо, – Сохон, вытирая слезы, поклонилась мужу, а потом гневно посмотрела на министров. – Я никогда не забуду, что вы сегодня сделали!"

"Казните нас!" – снова взмолились министры.

"Замолчите!" – рявкнула королева.

Она бросилась в комнату Хяна.

"Хян-и! – закричала она. – Евнухи! Зовите лекаря! Быстро!"

* * *

Пока лекарь осматривал Хяна, Сохон, плача, смазывала ему раны мазью. Конечно, она не удержалась и несколько раз шлепнула его по спине.

"В кого ты такой упрямый?!"

"Зачем ты ослушался отца?!"

"Мама, больно!"

"Чтобы знал, как не слушаться!"

Раны зажили только через пять дней. Все это время Хян не выходил из комнаты и не занимался с учителями.

"Ай! – Хян поморщился от боли.

Он сидел за столом, переводя европейскую книгу, и нечаянно задел ногой ножку стула.

Хян посмотрел на свою ногу и рассмеялся.

'Эти ноги и спина, – подумал он, – как будто прокляты! И в прошлой жизни, и в этой...'

В прошлой жизни его тоже часто наказывали за "неподобающее поведение".

* * *

После выходки Хяна при дворе царила напряженная атмосфера. Летописец описал эти события так:

[2 июля, четвертый год правления Седжона.

После того, как король строго отчитал наследного принца, он приказал премьер-министру и министрам выбрать посла, который отправится в Китай. Король дал им время до вечера. Премьер-министр и министры были заперты в одном из дворцов, который охраняли королевские стражники. Король приказал судьям подготовить все необходимое для суда. Он был готов обвинить министров в государственной измене, если они не выполнят его приказ.]

[Летописец пишет:

Хотя наследный принц и вел себя неподобающим образом, но он был прав. Однако, он перешел границы дозволенного, и король был вынужден его наказать.

Министры, конечно, должны заботиться о поддержании хороших отношений с Мин. Но они зашли слишком далеко в своем стремлении угодить императору.

Однако король поступил неправильно, заперев министров во дворце и угрожая им казнью. Это – не путь добродетели, это – путь тирании. Королю следует быть осторожнее.]

* * *

Угрозы Седжона подействовали. До вечера министры выбрали посла.

"Премьер-министр возглавит посольство, – сказал Седжон, – министр финансов и министр общественных работ будут его помощниками. Я утверждаю ваш выбор".

"Благодарим вас, Ваше Величество", – министры склонили головы.

"Министр финансов, – приказал Седжон, – и Королевская канцелярия! Принесите мне документы, о которых говорил наследник!"

Чиновники принялись за работу. Им нужно было собрать все документы, касающиеся визитов минских послов в Чосон.

Когда они перевели все в цифры, то пришли в ужас.

"Это же грабеж среди бела дня!" – кричали они.

"Не может быть..."

Молодые чиновники, не в силах сдержать гнев, били себя в грудь.

Седжон, прочитав доклад, тяжело вздохнул.

"Хян-и был прав", – пробормотал он.

Из доклада следовало, что с каждым годом минские посланники требовали все больше подарков.

Больше всего они получили в первый и второй год правления Седжона.

Минские посланники не доверяли Седжону. Им не нравилось, что он сместил своего старшего брата и занял трон. Они сомневались в его способности управлять страной. И, чтобы их успокоить, Седжону пришлось раскошелиться.

'Самая маленькая взятка, – Седжон просматривал доклад, – два месячных бюджета страны. Самая большая – шесть месяцев... А если учесть то, что они грабили по дороге... – Седжон схватился за голову. – Четыре месяца, а то и год!'

Корейские чиновники были известны своей любовью к документации, поэтому губернаторы провинций, через которые проезжали минские посланники, подробно описывали все их злодеяния. Благодаря этому Седжон знал, сколько именно денег было украдено.

"Прочтите, – Седжон протянул доклад министрам.

Премьер-министр, министр финансов и министр общественных работ прочли доклад.

"Хм..." – пробормотали они.

"Ого..."

Они и раньше знали, что минские посланники ведут себя неподобающим образом, но, увидев цифры, пришли в ужас.

"Вы компенсировали убытки тем, кого ограбили посланники?" – спросил Седжон.

Министры молчали.

"Это же было сделано ради блага страны..." – пробормотал кто-то из них.

"Значит, вы не компенсировали убытки? – Седжон покачал головой. – А ведь те, кого ограбили, наверняка попытались вернуть свои деньги. Да еще и с процентами! Эх..."

"Неужели вы не могли додуматься до этого сами? – Седжон гневно посмотрел на министров. – Даже ребенок это понял!"

"Простите нас, Ваше Величество", – министры склонили головы.

Им хотелось сказать: "А вы сами-то до этого додумались?", но они лишь покорно повторили: "Простите нас, Ваше Величество!"

"Посол, который поедет в Китай, должен решить эту проблему!" – приказал Седжон.

"Слушаемся, Ваше Величество!"

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4383007>